

Глава 11

Оцепление перегородило берег реки. Десятки людей, разбившись на группы, вскапывали размокшую землю.

Женщина, рыдавшая у самой кромки воды, с размаху вlepила мужчине пощёчину. Дождь шуршал и шелестел — резкий хлопок потонул в нём без следа.

Лю Ан стоял на месте, словно потерянный. На левой щеке медленно проступали красные отметины пальцев. Капли стекали с кончиков волос на лицо, он стоял неподвижно, уставившись в грязь остановившимся взглядом.

— Сяонянь никогда не должен был идти с тобой! — сквозь рыдания кричала Лю Синьюй. Слезы мешались с дождём, всхлипы и вскрики сливались в один бессвязный, размытый звук.

Лю Ан не отвечал. Стоял как пустой — будто душу вынули.

Результаты ДНК-экспертизы подтвердили: оторванная конечность действительно принадлежала Лю Няню.

Среди фрагментов, выловленных ниже по течению, нашли части туловища мальчика — но некоторые так и не обнаружили. Цюй Ин предположил, что часть останков, вероятно, ещё погребена в земле; полиция перекрыла берег и приступила к раскопкам.

Неподалёку Цюй Ин стоял на обочине под зонтом. Сян У укрылся в его тени и вертел головой во все стороны, жадно оглядываясь.

Дождь намочил ему волосы. Цюй Ин едва заметно нахмурился, ухватил его за воротник и подтянул к себе.

— Стой смирно.

Сян У послушно подобрался.

Он и представить не мог, что Цюй Ин по одной-единственной его реплике немедленно свяжется с полицией.

Впрочем, его предположение о том, что Лю Нянь сначала был расчленён и закопан в землю, а уже потом попал в воду, возникло не на пустом месте.

Прошлой ночью Сян У дважды сталкивался с призраком. Первый раз — во время прямого

эфира: корни утянули его под землю, а там чья-то рука зажала ему рот и не давала выбраться.

Он оставил укус на той оторванной руке — и тем самым поставил метку на теле Лю Няня.

Дуань Футао откопал его из земли. Наваждение, которое Сян У при этом видел, — как он падает в воду.

Да, накладывать логику на поведение призраков — само по себе занятие сомнительное. Но если Лю Нянь сначала утонул, а потом уже оказался в земле, его дух нёс бы в себе больше черт воды, чем почвы — в точности как это было сразу после того, как самого Сян У выкопали.

Он изложил своё рассуждение Цюй Ину. Тот лишь бросил на него короткий взгляд.

— На этот раз просто повезло — угадал. — Цюй Ин смотрел на его забинтованный пластырем палец, и казалось, что-то обдумывает. — Впредь не надо гадать наобум.

— Я не наобум, у меня доказательства, — возразил Сян У. — Я укусил руку Лю Няня — след до сих пор остался.

—...Ты хочешь сказать, что оставил укус одновременно на трупe и на духе?

Тело было разрублено на части. Сегодня утром на оторванной конечности, найденной в жилом квартале, обнаружили след укуса.

Дух пока ещё держался вместе. Прошлой ночью рука призрака, прижимавшегося к стеклу машины, — тоже со следом укуса.

— Именно, — Сян У кивнул с таким видом, словно это само собой разумелось. — Вот почему я и смог восстановить последовательность событий.

Тонкие губы сжались в линию. Цюй Ин с трудом сдерживал пытливый взгляд.

Понимает ли этот человек, что обычные люди почти не способны оставить след на призраке?

Сян У привставал на цыпочки и вглядывался в происходящее — судя по всему, наблюдал за реакцией Лю Ана и Лю Синьей.

Выражение лица — спокойное, без тени смущения. Разве что он случайно угодил в лужу и забрызгал грязью брюки Цюй Ина — это, пожалуй, и было единственным поводом для неловкости.

Болезненная реакция на свет. Горячая кровь. Способность без всяких ритуалов оставлять следы на духах.

Разве такое можно сыграть?

— Нашли! — Полицейский замахал рукой в сторону командира. — Голень. Остального нет — должно быть, унесло течением.

Сян У бросился к нему под дождём:

— Убийца закопал тело, а потом выкопал снова и бросил в реку. Скорее всего — чтобы запутать следствие.

Полицейский уже собрался попросить его не мешать работе на месте преступления, но заметил, что Цюй Ин смотрит в их сторону, и сдержался.

— То есть?

— Вы ведь знаете, что в последние дни по реке Хуань ходят слухи о призраках? Много мистических блогеров погибло именно здесь, тела вылавливали ниже по течению. — Сян У прикусил сустав указательного пальца: что-то не складывалось. — По-моему, убийца хотел замаскировать своё преступление под эту волну.

Полицейский скептически поморщился.

— То есть он разыгрывал паранормальщину? Во-первых, тело он уже закопал — это само по себе сокрытие улики. Во-вторых, река оцеплена, здесь полно людей в форме. Он что, сам в руки лезет?

Разве что убийца нашёл для себя какое-то оправдание.

Сян У покусывал сустав. Ощущение было такое, что многих кусочков ещё не хватает.

Со слов Лю Ана выходило, что с Лю Нянем конфликтовали Учитель Чжан, школьный задира и нынешний муж Лю Синьюй.

Первоначальная проверка исключила очевидные версии — значит, должны быть скрытые мотивы, которые пока не вскрылись.

— Можно взять разрешение на осмотр квартир Лю Синьюй и Лю Ана? — обратился Сян У к полицейскому.

Тот явно не горел желанием, и Сян У торопливо добавил:

— Вместе с оккультным консультантом, вон там стоит.

Полицейский глянул на Цюй Ина, махнул рукой и кивнул на Сян У.

Сян У сложил ладони и умоляюще прижал их к груди.

Человек под чёрным зонтом едва удержался, чтобы не прожечь его взглядом насквозь. Но в конце концов кивнул полицейскому.

Квартира Лю Ана не пахла жильём. Внешне — опрятная, прибранная. Только в углу кухни прятались горы пустых бутылок, и они красноречиво говорили о том, каким выдалось для хозяина последнее время.

После развода с Лю Синьей квартира досталась ему. Комнату, прежде принадлежавшую дочери, он переделал под кабинет Лю Няня — но тот всегда говорил, что это сестрина комната, почти не заходил туда делать уроки, предпочитал сидеть в своей спальне и никуда не выбираться.

Сян У и Цюй Ин стояли в гостиной. Лю Ан мят уголок одежды; воспалённые, красные от слёз глаза нашли Сян У.

— Господин полицейский...

Сян У хмурился, медленно обходя квартиру по кругу.

Что-то здесь было не так — неуловимое, смутное, — но непонятно, за что зацепиться.

Журнальный и обеденный столики явно протёрли, зато тумба под телевизором покрылась толстым слоем пыли. Дверь в комнату Лю Няня приоткрыта, двери в кабинет и спальню закрыты.

Пол помыт. Но посуда в раковине — такое ощущение, что стоит там не первый день.

Цюй Ин, похоже, прочёл его мысли с первого взгляда — негромко произнёс:

— На днях приходили следователи.

Значит, эти следы остались после их визита?

Сян У подумал немного и повернулся к Лю Ану:

— Вы хотели что-то сказать, господин Лю?

Губы мужчины задрожали. Рот открывался и закрывался.

Видеть разрубленное на части тело собственного ребёнка — это не вынести никому.

Лю Ан глубоко втянул воздух, хрипло выдохнул:

— Вы найдёте убийцу?

— Мы сделаем всё возможное. — Сян У заметил его стиснутые кулаки и мягко усадил его на диван.

Мягкое, привычное место немного успокаивает. Сян У достал блокнот, который брал с собой на предыдущий допрос, раскрыл на нужной странице.

— Вы упоминали, что с Лю Нянем конфликтовали нынешний муж Лю Синьюй и кто-то из школы. Можете рассказать подробнее?

Сказав это, он за прикрытием блокнота сделал жест рукой в сторону Цюй Ина.

Один круговой жест указательным пальцем. Потом кивок вглубь квартиры.

Цюй Ин беззвучно вышел.

Лю Ан смотрел на блокнот в руках Сян У и почти не обратил внимания на то, что тот куда-то делся.

— Новый мужик Лю Синьюй — Ли Чжицян, работает на электростанции. Сяонянь мне говорил: у него посменный график, в ночную его дома нет.

— Почему Лю Нянь так интересовался его расписанием?

Лю Ан болезненно потёр лоб, хрипло ответил:

— Сяонянь сказал, что сестра заболела. Хотел навестить её.

В то время Лю Синьйой была в командировке. Ли Чжицянь с падчерицей не ладил, и Лю Сы подолгу сидела дома одна, без присмотра.

Лю Сы тогда ещё училась в старшей школе, карманных денег у неё не было; заболев, она стеснялась просить деньги на лекарства у Ли Чжицяня.

Лю Нянь иногда тайком встречался с сестрой. Узнав, что она болеет и некому о ней позаботиться, он всеми правдами и неправдами добывал деньги на лекарства, хотел отвезти её в больницу.

— Этот ребёнок всё принимал близко к сердцу. Боялся, что я узнаю, как он берёт деньги из дома на лекарства для сестры, — и начал тихонько таскать мелочь из моих карманов. Три дня собирал, купил пакетик порошка от простуды. Да разве я бы не дал денег на лекарства для Сысы? Они оба мои дети, как я мог жалеть несчастные гроши?

Лю Ан говорил, и голос у него всё садился. Глаза окончательно покраснели.

— А потом... я не уследил. Когда Лю Нянь пришёл к ним с лекарством, Ли Чжицянь принял его за воришку. Даже слушать не стал — сразу полез драться! — Лю Ан яростно ударил по подлокотнику. — Настоящий псих! Лю Сы полчаса ему объясняла — а он заявил, что Сяонянь специально приходит разрушить их семью. Скажите, он в своём уме?

Со слов Лю Сы и Лю Няня выходило, что Ли Чжицянь постоянно скандалил с Лю Синьйой. Лю Сы думала: он просто не верит, что та рада повторному замужеству.

— А почему вы с ней развелись? — вдруг перебил Сян У.

Лю Ан вздрогнул, поднял руку и прикрыл рот ладонью.

— Да так... чувства прошли, вот и разошлись.

По словам Лю Ана, Ли Чжицянь очень болезненно воспринимал их с Лю Синьйой прежнюю семью и в прочность нынешнего брака не верил, поэтому так злился на то, что Лю Нянь регулярно навещает Лю Сы. Из-за этого он несколько раз поднимал на ребёнка руку.

Сян У слушал около получаса. За это время в блокноте появилось несколько кружков — и ничего больше.

Казалось, рассказ Лю Ана его почти не интересует. Но и халтурить в самом начале работы не годилось, так что он собрал всё в сообщение и отправил Режиссёру Ли.

Лю Ан поднялся — предложить чай.

Именно в этот момент из кухни вышел Цюй Ин, заставив его испуганно вздрогнуть.

Лю Ан вежливо кивнул и заторопился на кухню.

— Ну как? — Сян У с ожиданием уставился на Цюй Ина.

Тот опустился рядом на диван, подпёр щеку рукой и смотрел на него сбоку.

— Ничего примечательного. Что именно ты хотел найти?

Сян У выставил перед ним раскрытую ладонь — уверенно, без лишних слов.

— Не шути. Давай показывай.

Цюй Ин несколько не удивился, однако из кармана ничего доставать не стал.

— Как догадался?

— Когда вышел, держал руку в кармане. — Сян У ответил просто.

— Говорю же: не надо рассуждать как в мультфильмах.

Сян У понял, что на слово ему не верят, и сам потянулся за добычей — запустил руку к Цюй Ину за спину. Тот среагировал мгновенно: перехватил запястье, вывернул руку и, подхватив за талию, резко приподнял.

Поза получилась совсем странная. Цюй Ин держал Сян У так, что тот спиной прижимался к его груди, — и со стороны они вполне могли сойти за обнимающихся.

— Эй, эй, отпусти! Я не шучу! — Сян У зашипел от боли. — Ладно, ладно, признаю — интуиция. Просто подумал: раз вышел в нужный момент, значит, что-то нашёл.

— Тогда откуда знаешь, что именно в левом кармане?

—...

— Ты невыносим, Цюй-режиссёр, — Сян У двинул его локтем. — Из-за такой мелочи вообще не

стоит разбираться.

Как раз в этот момент Лю Ан вышел с двумя чашками воды — и застыл на пороге, широко распахнув глаза: двое на диване были скручены в один живой клубок.

Цюй Ин открыл рот.

— Не так поняли, господин Лю. — Сян У опередил его.

Хватка чуть ослабла.

— Мы не деремся. Мы пара, — сообщил Сян У.

Рука тут же сжалась вдвое крепче. Сян У проглотил стон, обернулся и уставился на Цюй Ина взглядом, полным немого укора.

<http://bllate.org/book/19754/2006773>